Главный врач Владимирской городской больницы № 5 Сергей Замковой:

«Должен быть порядок, тогда и подвиги не потребуются»

Профессия врача уникальна. Она востребована в любые времена: и в счастливые, и в сложные. Заболев, мы смотрим на доктора, как на вершителя судеб. Осознаем, без врачебной помощи не одолеем недуг. И почти не задумываемся, какой груз ответственности за свою жизнь и здоровье ежедневно, ежечасно перекладываем на плечи медиков. Сегодня гость «ВВ» - главный врач Владимирской горбольницы № 5 Сергей Замковой. Сергей Владимирович - доктор с большим стажем, опытный организатор здравоохранения, и его мнению можно доверять.

- Сергей Владимирович, к врачам люди идут с проблемами. Когда вы выбирали эту профессию, понимали, насколько она безрадостная?

- Не могу согласиться, что безрадостная. Когда есть позитивный эффект, он перекрывает все сложности. Я говорю о реальной помощи людям, когда удается поправить человеку здоровье, когда качество его жизни меняется к лучшему. Это здорово! 80 процентов заболеваний корригируются, так что нам есть на что силы тратить. Тем более что государство наконец-то развернулось лицом к здравоохранению. Не знаю, как будет дальше, но последние 10 лет в медицину вливались серьезные деньги, которые пошли на пользу. Мы видим, как серьезно медицина шагнула вперед технологически. Например, в лечении онкологических заболеваний, сердечно-сосудистых патологий. Шунтирование, стентирование, клапаны, кардиостимуляторы и прочая высокотехнологичная помощь - все это уже на потоке, а ведь еще десятилетие назад считалось эксклюзивом. Такой прогресс очень вдохновляет.

- Но одно дело - изобрести технологию, совсем другое - внедрить ее на постоянной основе в конкретной больнице.

- А это уже зависит от расторопности руководителя. Надо готовить кадры и условия заранее, чтобы не получилось так: дорогую игрушку за государевы деньги приобрели, а работать на ней некому и негде. Понятно, что категория лечебного учреждения зависит от объема диагностических и лечебных процедур. Но любой руководитель должен думать на перспективу, тщательно взвешивая, чего он хочет внедрить и что в реальности может. Чтобы все в итоге было с хорошим КПД.

- Руководители разные. И больницы разные, хотя работают в одинаковых условиях. Это я как экспериментальный срез аудитории говорю. Почему так: в одну больницу люди стремятся, а в другую - ни за какие коврижки, потому что там отношение безобразное?

- Не возьмусь рассуждать обо всех больницах. Должен быть порядок, тогда многие вещи не надо будет подвигами исправлять. Для меня моя работа - дело всей жизни. Поэтому если появляется некое недопонимание, то я со своими сотрудниками начинаю такой разговор: «Вы писали в заявлении: «прошу принять на работу», априори соглашаясь на функционал, который к этой должности прилагается. У нас договор, лишнего не требую». И не надо ссылаться на перегрузки, нехватку кадров, элементы эмоционального выгорания. Мы пришли в профессию, где все это изначально подразумевается. Как шахтеру не обойтись без угольной пыли, а профессиональному атлету - без травм. Если ты не готов с этим справляться, возможно, есть смысл подумать о другом занятии. Может, ты плохой доктор, но будешь прекрасным краснодеревщиком или егерем. Другое дело, что бывают врачи с тяжелым характером в быту, но профессионально, что называется, поцелованные Богом. Умеют делать такие вещи, которые никто другой сделать не может. Вот у таких специалистов недостатки просто теряются перед вершинами их одаренности. Если доктор спас вам жизнь, разве вы будете помнить, что он при этом ворчал и никогда не улыбался? И медсестры бывают такие, что попадают в вену любому пациенту, когда там даже сухожилий не видно, не то что вен... Как бы то ни было, в каждой профессии есть система, в которую ты или вписываешься, или нет. К счастью, такие беседы нечасто приходится вести - коллектив у нас адекватный, работоспособный, и я им очень горжусь!

ДОСЬЕ «ВВ»

Сергей Владимирович Замковой - главврач ГБ № 5 города Владимира (с 2012 года), врач высшей квалификационной категории по организации здравоохранения, с более чем 30-летним стажем, отличник здравоохранения, выпускник Семипалатинского медицинского института.

Родился 14 октября 1960 года. С 2000 года работает в здравоохранении Владимирской области. В 2000-2002 годах - на руководящих должностях в ОКБ и городской больнице № 6 Владимира. С 1 августа 2003 года по 30 ноября 2006 года работал главврачом Суздальской ЦРБ. В департаменте здравоохранения АВО Замковой - с октября 2002 года по сентябрь 2012-го.

- Не спорю. Даже регистратура у вас на контрасте с некоторыми другими поликлиниками - верх приветливости.

- Так было не всегда. Сейчас я каждый день вижу, как они работают. Мы установили видеокамеры во всех знаковых местах больницы, в том числе напротив регистратуры, в приемном покое. Я со своего рабочего компьютера могу в любой момент посмотреть, что там делается. А когда «большой брат» в любой момент может вас увидеть, это, согласитесь, держит в тонусе. Но камеры - это не только контроль за сотрудниками, но и их защита. Истории с нападениями на медиков у всех на слуху. К тому же к нам в отсутствие медвытрезвителей свозят всех пьяных, а это очень специфический, чаще агрессивный контингент. Так что камеры - хорошая подстраховка. Понятно, что с людей нельзя только требовать. В ответ надо о них заботиться, создавать им хорошие условия, чтобы им хотелось идти на работу. Вовремя проводить ремонты отделений, например, потому что в чистом и ухоженном помещении вести себя хочется соответственно. Пациентам, кстати, тоже. Это относится и к новому диагностическому оборудованию.

- Есть другая сторона медали: да, пациенты бывают задирами, но больной человек уязвим, ему важно, чтобы медик относился к нему по-человечески.

- Все люди не ангелы. На то они и люди. Серьезный диагноз кардинально меняет любого. Важно, чтобы каждый медик понимал, что пациент жил своей жизнью, строил планы и вдруг: бах! У него заболевание. Даже если оно излечимое, это ломает весь уклад. Так что растерянность, уязвимость и общее потрясение колоссальные. И вот если в этом состоянии пациент приходит в больницу за помощью и попадает на медицинского хама - то все, туши свет. Я хочу сказать, что помимо профессиональной помощи людям нужно наше соучастие. Даже если врач страшно устал после восьмичасовой операции или дежурства в приемном покое, где принимают пациентов в белой горячке, он все равно должен стараться открывать в себе какие-то душевные клапаны, чтобы найти соучастие и для этого человека. Потому что сколько ты сам души в пациента вложишь, столько и в ответ получишь.

- Вы как главврач делаете вывод о своих специалистах по предпочтениям пациентов?

- Конечно. Это дает самую объективную картину ценности врача. Почти как в автосервисе: если твою машину там сделали плохо, то ты уже в этот сервис не вернешься. А вот если хорошо, всегда будешь стремиться туда. Но машина - это ведь ерунда, ее всегда заменить можно. А тело нам дано одно и на всю жизнь, и со своими проблемами по здоровью люди стремятся попасть только к тем профессионалам, которым безоговорочно доверяют.

- Такая самоотдача не предполагает свободного времени. Лично вам при той высокой степени нагрузки удается выкроить время, например, для хобби?

- Стараюсь выкроить время. Могу съездить на охоту или домик в деревне поблагоустраивать. Мы с женой купили его два года назад недостроенным. Так что дела там всегда есть, особенно летом - в земле покопаться или крышу на баньке перекрыть... Я люблю движение, люблю что-то делать руками. Без этого, что называется, «мозги выгорают».

Марина КИСЕЛЕВА.
Фото Владимира ЧУЧАДЕЕВА.